

Обновление магазина на севере города поручили Чжоу Гую. Он был хорош в плотницком деле и к тому же знал немало людей, умеющих строить дома; отдать это дело ему было лучше всего. Дела с ремонтом шли как положено. Пусть хлопот стало больше, но до полной суматохи не доходило.

Чжоу Сяолэ зачерпнул ложку рисовой массы и вылил на бамбуковое сито.

— Ся-гэр, после полудня, когда свернём лоток, сначала зайдём в лавку и заберём дядю Гуя вместе с нами?

— Не нужно, — сказал Чжоу Чуся. — Отец сказал, что вечером у него ещё есть дело, велел нам возвращаться первыми.

Чжоу Сяолэ как раз собирался ответить, когда снаружи навеса вдруг донёсся шум. Кто-то громко закричал:

— Вы всё ещё тут в очереди стоите? Не стойте!

Кто-то в ответ сказал:

— Сам не стоишь - так другим не мешай! Или хочешь, чтобы остальные ушли, а ты сам потом поел? Что болтаешь? Быстро в конец очереди!

Тот человек хмыкнул и крикнул:

— Да больно надо мне есть тут! На севере города в «Жуисюане» тоже чанфэнь появился, да ещё и денег не берут! Бесплатно! Понимаете, бесплатно! И стоять в очереди не надо, и денег платить не надо!

— Что-что? «Жуисюань»? Такой большой ресторан и даст нам есть бесплатно?

— Вряд ли, разве бывает что-то хорошее бесплатно... Ты нас не обманываешь?

— Кто вас обманывает? Это «Жуисюань», большой ресторан! Разве он станет заниматься такими мошенническими делами? Я сам только что поел в «Жуисюане» и пришёл сюда. Увидел, как вы стоите в очереди под палящим солнцем, вот и решил по доброте сказать. А вы, оказывается, доброе сердце принимаете за ослиную печёнку!

— Именно, я тоже только что там ел. И правда бесплатно!

— Тогда... может, сходить посмотреть? — кто-то поддался уговорам, хотел уже повернуть к

«Жуисюаню», но боялся, что его обманут: уйдёшь, а потом вернёшься и придётся снова вставать в конец очереди. Он колебался туда-сюда.

— Пойдём! Посмотрим! Где бесплатно, там и я, ха-ха-ха!

Бесплатная еда, да ещё еда от «Жуисюаня», - как ни крути, стоило пойти взглянуть. Стоило кому-то первому выйти из очереди, как за ним тут же потянулись другие; целая толпа шумно отправилась вместе. Очередь, прежде стоявшая в два ряда, разом поредела наполовину. Среди оставшихся некоторые ещё колебались, оглядывались по сторонам, а потом тоже последовали за остальными. Теперь людей в очереди стало ещё меньше.

Чжоу Сяолэ выслушал всё от начала до конца и переглянулся с Чжоу Чуся. В этот момент подошла Дачэн-сао и сказала:

— Лаобань, люди снаружи слышали, что «Жуисюань» начал бесплатно давать чанфэнь, и многие побежали туда есть. Это...

Чжоу Сяолэ сказал:

— Ничего. Занимайся своим делом, я выйду посмотрю.

Изнутри навеса тоже можно было видеть, что происходит с очередью, и выходить было необязательно. Просто он хотел понять, кто именно говорил эти слова. Такое откровенное переманивание покупателей - Чжоу Сяолэ и смотреть не нужно было, чтобы понять: говорившего, скорее всего, прислал «Жуисюань».

И точно. Стоило ему выйти, как с первого взгляда он почувствовал, что этот человек кажется знакомым, будто где-то уже встречался. Но прежде чем он успел вспомнить, кто это, тот снова крикнул оставшимся в очереди:

— Бесплатный чанфэнь не идёте есть? Вы что, дураки?

В очереди стояло немало старых клиентов. Услышав его слова, один презрительно сказал:

— Бесплатная вещь разве может быть хорошей? Думаешь, мне этих нескольких монет жалко? Димсамы «Жуисюаня» я ел если не сто, то уж восемьдесят раз, и с каждым разом они всё хуже. А теперь они ещё и чанфэнь взялись делать - с первого взгляда ясно, хотят учиться у «Чжоу-Чжоу чанфэнь». Только внешний вид перенять можно, а вкус - нет!

— Что ты несёшь, старик? «Жуисюань» - вековой ресторан, больше всего славится своими димсами. Кто в трёх городах крайнего Юга этого не знает? Разве чанфэнь, приготовленный их главным поваром, может быть хуже, чем у придорожного лотка?

Старик словно услышал какую-то небылицу и рассмеялся так, что даже слова стали путаться:

— Ты... ты что там сказал, вековой ресторан? Ха-ха-ха, уморил! «Жуисюаню» всего-то пятьдесят лет. Мальчишка, где ты наслушался про вековой ресторан?

Насмешка была слишком явной, и тот человек вспыхнул от злости:

— Ты! Вонючий старик! Что ты вообще понимаешь!

— Пусть я и не понимаю, — ответил старик, — но если тебе кажется, что чанфэнь «Жуисюаня» вкуснее, сам туда и иди. Чего здесь орёшь?

Старик договорил, увидел, что Чжоу Сяолэ вышел, и с улыбкой сказал:

— Чжоу-лаобань, вы не обращайтесь на этих людей внимания. Они пусть идут есть, а мы не пойдём. Я сейчас три порции закажу!

Этот маленький старичок приходил почти каждый день, и Чжоу Сяолэ уже успел привыкнуть к его лицу. Сейчас, видя, как тот его защищает, Чжоу Сяолэ в душе был безмерно благодарен. Он сложил руки и сказал:

— Большое спасибо, дядюшка, что вступились за нас. Да что там три порции - хоть тридцать сделаем!

— Молодой человек, умеешь говорить приятно. Нравишься ты мне! — старичок с улыбкой погладил бородку.

Чжоу Сяолэ снова сложил руки в благодарности, соблюдая все приличия, и это сразу вызвало у окружающих ещё больше расположения.

В этот момент из очереди вышел один человек и сказал:

— А я про чанфэнь у «Жуисюаня» слышал. Сегодня с самого раннего утра хотел пойти попробовать, а когда пришёл, оказалось: бесплатно-то оно бесплатно, но только если купишь их димсамы, тогда тебе дадут чанфэнь в подарок. Я попробовал тот чанфэнь - не годится. Вот, съел один кусок и сразу пришёл сюда, в очередь к «Чжоу-Чжоу чанфэнь».

— Почему только один кусок? Неужели настолько невкусно?

— Бесплатная вещь - насколько вкусной она может быть?

— Нельзя так говорить. Бесплатное тоже бывает вкусным...

— Это тоже верно. Смотря какое.

Пока здесь жарко обсуждали, тот человек, что первым поднял крик, уже не мог вставить ни слова. Очередь, прежде стоявшая в два ряда, теперь поредела, и в ней осталось всего с десяток человек. Добившись своей цели, он не стал задерживаться. Пока внимание остальных было обращено не на него, он поспешно отступил на несколько шагов, развернулся и убежал.

Чжоу Сяолэ вспомнил: этого человека он несколько раз видел в префектурном городе. Когда в городе встречался Ван-лаобань, тот тоже был рядом; позже, в резиденции правителя префектуры, он также появлялся. Это был один из помощников повара «Жуисюаня».

Неужели люди «Жуисюаня» считали, что память у Чжоу Сяолэ плохая? Уж если посылать кого-то мутить воду, разве нельзя было найти человека, которого он прежде не видел? Обязательно было отправлять своего, да ещё лично? Дело было сделано настолько явно, что, очевидно, вовсе не случайно. Чжоу Сяолэ даже почувствовал: владелец «Жуисюаня» нарочно хотел, чтобы он знал - за помехами стоит именно он. И что ты сможешь сделать с моим большим рестораном?

Гостей разом стало меньше наполовину. Навес, который в обычные дни шумел и кипел жизнью, сегодня выглядел до крайности пустынно. Рисовой массы, приготовленной Чжоу Сяолэ, в итоге израсходовали лишь треть.

Чанфэнь, который обычно к полудню уже успевали полностью распродать, к этому часу всё ещё оставался больше чем наполовину. Чжоу Сяолэ подождал ещё один час, но новых гостей так и не пришло.

— Лэ-гэр, что делать? Может, просто свернёмся и пойдём в «Жуисюань» посмотреть? — сказал Чжоу Чуся.

Чжоу Сяолэ подумал немного и ответил:

— Свернёмся. Но пока не пойдём в «Жуисюань».

Какая картина будет там сейчас, Чжоу Сяолэ мог представить и без того; пойти посмотреть - всё равно ничего толком не выяснить. Сначала нужно было придумать способ попробовать их новый чанфэнь и понять, что именно там происходит. И самое важное - нужно было понять, как именно они научились делать чанфэнь.

— Лаобань, а что делать с этой рисовой массой? — Син Лю-нян теребила полотенце, тревожно спрашивая.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Ничего страшного, заберём обратно. Как раз есть кое-что, о чём я хотел с вами поговорить.

Стоило Чжоу Сяолэ это сказать, как лица троих работников напряглись. Прежде, ходя на подённые работы, они уже не раз видели такое: будь то лавка, лоток или постоянный двор, если случалась подобная ситуация, итогом обычно становилось увольнение. Они проработали здесь всего несколько месяцев, но каждый месяц вовремя получали деньги; да и рабочий день был не таким уж долгим. После того как лоток сворачивался после полудня, они возвращались домой и ещё успевали управиться с домашними делами.

У кого дома были дети, те ещё могли провести время с детьми. Эту работу никто из них терять не хотел. Только глядя на сегодняшнее положение, трое всё равно не могли не тревожиться.

Разве Чжоу Сяолэ не понимал, о чём они думают? Он успокоил их:

— Это не связано с тем, что случилось сегодня. На самом деле то, о чём я хочу сказать, - хорошее дело.

— Хорошее дело? — Дачэн-сао прямо сказала: — Лаобань, не томите нас. Нам эта работа очень нравится, и мы тоже хотим делать её дальше. Но если у лаобаня появились трудности, мы можем понять. Лаобаню не нужно из-за нас мучиться.

Чжоу Чуся улыбнулся:

— Дачэн-сао, всё не так, как вы думаете.

— Тогда что же? — спросил Цзи Хай.

— Лапшичная на севере города скоро откроется, — Чжоу Сяолэ жестом предложил им сесть и сказал: — Когда обе стороны начнут работать одновременно, мы с Ся-гэром просто не будем успевать. Поэтому я хочу научить вас готовить фэнь на пару. Тогда чанфэнь будете готовить уже вы.

— Это... это... — все трое были потрясены. Син Лю-нян спросила: — Лаобань, это ведь ваше ремесло. Как мы можем его учить? Так нельзя...

Чжоу Сяолэ сказал:

— За тем, как готовится фэнь на пару, вы смотрите уже столько времени и, по сути, почти всё знаете. Стоит самим несколько раз попробовать и поймёте. В этом ремесле нет ничего такого, что нужно прятать за семью замками. Можете спокойно учиться.

Цзи Хай сказал:

— Лаобань, знать - это одно, но мы ведь не можем забрать у вас ремесло, которым вы кормитесь!

Чжоу Чуся сбоку сказал:

— Но если вы не будете учиться, нам всё равно придётся искать кого-то другого. Так или иначе людей учить нужно. А вы трое столько времени работаете вместе с нами, к тому же мы из одной деревни, хорошо друг друга знаем. Конечно, лучше, чтобы учились именно вы.

Чжоу Сяолэ подумал и добавил:

— Разумеется, принуждать не будем. Если не хотите, мы можем найти других. Главное - по вашему желанию.

Дачэн-сао сказала:

— Раз лаобань готов, как мы можем не хотеть учиться? Просто кажется, что такое дело...

Чжоу Чуся сказал:

— Раз хотите учиться - вот и хорошо. Об остальном не беспокойтесь.

Чжоу Сяолэ тоже кивнул рядом, явно соглашаясь со словами Чжоу Чуся.

Раз оба Чжоу-лаобаня уже сказали до такой степени, если они и дальше не согласятся, то это будет уже не скромность, а будто они сами выталкивают дело наружу. Не они станут учиться - найдутся другие. Раз уж так, к чему им ещё держаться?

Раз оба Чжоу-лаобаня ценят их, значит, они будут как следует стараться, учиться, делать хорошо и выкладываться настолько, насколько хватит собственных сил.

Дело было решено. Рисовой массы тоже осталось немало - как раз хватит, чтобы трое попрактиковались. Несколько человек свернули лоток и вернулись в деревню, а потом все вместе отправились к Чжоу Сяолэ учиться готовить фэнхь на пару.

Чжоу Сяолэ одно за другим объяснил все места, на которые нужно обращать внимание, а затем дал им самим попробовать. Первые готовые порции, хороши они будут или плохи, всё равно станут сегодняшним ужином; лишний чанфэнхь каждый сможет упаковать и забрать домой, чтобы угостить родных. Ведь это было сделано из белого риса, да ещё тот самый

прославившийся в городе чанфэнь - попробовать его давно хотелось. А уж когда трое принесли домой ещё и добрую весть, что оба Чжоу-лаобаня решили обучить их ремеслу, чанфэнь стал казаться ещё вкуснее. На какое-то время из трёх домов то и дело доносился смех. В будущем дни будут становиться всё лучше и лучше!

Проводив всех, Чжоу Сяолэ задвинул засов на воротах. Сюй Гуань ушёл в горы уже два дня назад; двор в доме был большой, и теперь казался особенно пустым.

Чжоу Сяолэ набросил верхнюю одежду и сел у каменного стола, подперев щеку рукой. Он думал: то, что появился новый чанфэнь, его не удивляло. Стоило новому блюду выйти в свет, и тут же находились люди, которые начинали ему учиться. То, что в городке станет больше лотков с чанфэнем, было лишь вопросом времени.

Просто он не ожидал, что это случится так быстро. И что это окажется первый ресторан города - «Жуисюань».

— Такой соперник, — Чжоу Сяолэ смотрел на ясную луну и неторопливо произнёс, — весьма неплохой вызов.

<http://bllate.org/book/17639/1950769>